

О лекциях артистки В. М. Гелевер

Известная артистка Валентина Михайловна Гелевер на протяжении 30-ти лет сценической деятельности обехала ряд западно-европейских и восточных стран, подолгу живя и внимательно наблюдая за обычаями и нравами каждой из них.

После городов Германии, Франции, Италии, Индии, Африки, Турции и других, Валентина Михайловна посетила Китай, где в общей сложности провела 9 лет.

Огромны впечатления, вынесенные ею из наблюдения этой страны. Живя в Китае, она видела кварталы международных селтльментов, поражающих своей совершенно необыкновенной роскошью и неподалеку от них темные, грязные, сырые улицы предместий Шанхай, где ютятся китайская беднота. Наряду с ослепляющим богатством иностранных концессионеров и отечественной буржуазии, проводящей время в праздности и довольстве, она видела изнуренные лица китайских кули, запертых в дома терпимости молодых китайских девушек, китайских пролетариев, изнывающих в непосильном труде за чашечку риса и 10 коперов (полкопеек) в день.

...— Знаете ли вы, что такое жара в Китае? Нет, вы не знаете китайской жары. Это нечто совершенно непередаваемое. Единственное спасение от нее — шакарные сады селтльментов и кварталов иностранных концессионеров. В их тени укрываются европейцы. Не будь этих садов ни один европеец не смог бы перенести этой жары. Но китаидам и собакам... вход в парк воспрещен. У себя на родные китаидам запрещено дышать своим воздухом, любоваться красотами своих древнейших городов...

Так рассказывает артистка Гелевер в своих лекциях. Этого одного примера достаточно, чтобы убедиться, в каких чудовищных условиях бесправия и произвола находится великий, свобододобивый китайский народ.

Но вот наступило памятное утро 13 августа 1937 года. Японская морская пехота навела жерла орудий на мирный Шанхай и со стороны порта раздался нервный выстрел, положивший начало наглому захвату Китая японской военщиной. Шанхай запылал, Шанхай превратился в пламя, а с ним и весь Китай.

Положение китайцев на территориях, захваченных японцами, сделалось во сто крат невыносимей. Гелевер рассказывает такой случай: 7-летняя китайская девочка как-то приблизилась к территории так называемого Ханькю — района, где проживают японцы. Ни говоря ни слова японский полизмен выхватил револьвер, спокойно прицелился и в упор расстрелял ребенка.

Этим фактом возмутились не только китайцы, но даже европейцы. Чтобы успокоить возбужденное общественное мнение, японское командование вынуждено было отдать этого японца под суд. Японского полирмена судили — и оправдали по тем мотивам, что он, якобы, принял девочку... за собаку.

Китаец и собака. Похоже на то, что близорукые глаза японских самураев не видят совершенно никакой разницы между ними. Так они и продолжают смотреть на китайский народ, с благословения своего божественного микадо и оставаясь пока что безнаказанными.

— Но не всегда будет так! Не вечно так будет жить китайский народ,

говорит Гелевер. Нарисовав мрачную картину кровавых зверств и насилий, чинимых японской военщиной над китайским народом, она красочно и ярко излагает факты борьбы китайского народа со своими поработителями. И каждый из них убедительно говорит

о том, что китайский народ победит, что он отстоит свою независимость и сохранит национальную и территориальную цельность.

Все это, как и десятки подобных фактов, наблюдала артистка Гелевер. Возвратившись к себе на родину она предприняла поездку по СССР с тем, чтобы рассказать советским гражданам о всем виденном ею и этим помочь им полнее разобраться в событиях, происходящих сейчас в Китае.

Лекции Гелевер о Китае слушаются с исключительным вниманием. Талантливая рассказчица, обладая огромным запасом фактического материала, она привлекает к себе внимание слуша-

телей. Близко переживая беспредельные страдания китайского народа, она заставляет пережить их вместе с собой и свою аудиторию. И симпатии последней всецело находятся на стороне китайского народа.

Собственно, лекции Гелевер это далеко не то, что мы до сих пор обычно привыкли понимать под словом «лекция». Артистка-лектор Гелевер преподносит излагаемый ею материал в несколько необычной форме. Она, если можно так выразиться, театрализует его. От этого политически злободневные лекции, читаемые Гелевер, только выигрывают, делаются более доходчивыми.

Лекции Гелевер — это лекции — рассказы, богато насыщенные художественными образами, меткими характеристиками китайских нравов и обычаев и каждая из ее лекций может быть справедливо названа небольшим, но вполне законченным литературным произведением, предназначенным для массовой театральной читки. Успех создания таких лекций — рассказов Гелевер — несомненно в ее богатой сценической практике, в прекрасном владении художественным словом, в богатых дикторских данных. Как артистка пластики и мимики, которым она в свое время обучалась у знаменитой Айседоры Дункан, — она широко использует в своих лекциях эти жанры искусства, дополняя жестом и движением то, чего подчас невозможно высказать словом.

На наш взгляд, артистка Гелевер несет в широкие массы советских людей, занимающихся повышением своего идейного и общеобразовательного уровня, новые, свежие формы подачи лекторского материала. Вот почему ее выступления в нашем районе тепло встречены слушателями и сопровождаются неизменным успехом.

Ив. ИГРУШКО.